

Штаб-квартира ООН в Нью-Йорке.
Фото Дмитрия Горностаева

Владимир Орлов,
Роланд Тиммербаев

ЧЕРЕЗ четыре дня, 24 апреля, в Нью-Йорке открывается конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению его действия. Это первая конференция государств-участников после принятия в мае 1995 года решения о бессрочном продлении ДНЯО. За прошедшие пять лет в деле ядерного нераспространения наблюдался регресс. Часть решений конференции 1995 года, прежде всего о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, не была выполнена. Поэтому многие ведущие специалисты сегодня высказывают

Владимир Орлов — кандидат политических наук, директор ПИР-Центра.

Роланд Михайлович Тиммербаев — Чрезвычайный и Полномочный Посол (в отставке), старший научный советник ПИР-Центра.

НУЖНА ЛИ РФ ОСОБАЯ ПОЗИЦИЯ НА КОНФЕРЕНЦИИ В НЬЮ-ЙОРКЕ?

Россия может сыграть ключевую роль в укреплении режима нераспространения

ЧЕТЫРЕ ПРОБЛЕМНЫХ ГОСУДАРСТВА

Что касается универсальности, то здесь действительно подвижек ожидать не приходится. Хотя ДНЯО является наиболее представительным из всех ныне действующих международных договоров, все же четыре государства мира (Индия, Пакистан, Израиль и Куба) продолжают оставаться вне договора. Три из них — непризнанные официально обладатели ядерного оружия. В решениях конференции 1995 года всеобщее присоединение к ДНЯО названо «неотложной приоритетной задачей». В резолюции по Ближнему Востоку (ставшей частью «большого пакета» решений и таким образом обеспечившей достижение договоренности о бессрочном продлении ДНЯО) эта мысль выражена еще более жестко: «...все без исключения государства на Ближнем Востоке, которые еще не сделали этого, [должны] как можно скорее присоединиться к договору и поставить свои ядерные объекты под полномасштабные гарантии МАГАТЭ».

Ядерные испытания Индии и Пакистана в 1998 году стали свидетельством эрозии процесса нераспространения. За оставшиеся до начала конференции дни чудом ждать не приходится: ни южноазиатские государства, ни Израиль как не делали, так не делают ни шага, ни даже полагая в сторону ДНЯО. Свободные от обязательств ДНЯО, они решают собственные национальные интересы, подчас — весьма успешно. Отсутствие прогресса в деле присоединения Израиля к ДНЯО заставляет ряд арабских государств серьезно задуматься о целесообразности их дальнейшего пребывания в договоре.

ШАНС НА УСПЕХ СОКРАЩЕНИЯ ВООРУЖЕНИЯ

Вторая группа нервных узлов предстоящей конференции будет связана с выполнением ядерными державами обязательств по сокращению ядерных вооружений. Какое бы, и здесь картина безрадостная. Действительно, Договор СНВ-

2 только-только ратифицирован российской Государственной Думой, а протоколы к нему еще не ратифицированы американским сенатом. Даже не начаты официальные переговоры по Договору СНВ-3. Не вступил в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), его ратификация провалена американским сенатом и пока не осуществлена российской Думой. Заблокировано начало переговоров по выработке договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ЗПРМ). Наконец, возмещает риск разрушения Договора по ПРО в результате намерения Соединенных Штатов развить «национальную систему ПРО».

И все же рискнем утверждать: не тулик, а скорее распути. И есть шанс, что ядерным государствам будет выбран путь в сторону дальнейшего постепенного, последовательного сокращения ядерных вооружений. Именно прорыв на «разоружеском направлении» мог бы стать началом поиска новых решений в вопросах ядерного нераспространения. И Россия имеет хороший шанс сыграть ключевую роль в таком прорыве.

ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РОССИИ

Начать с того, что Россия кровно заинтересована в сохранении действенности ДНЯО, упорении режима нераспространения. Укрепление нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки в Концепции национальной безопасности, утвержденной в январе с.г., отнесено к «основным задачам в области обеспечения национальной безопасности», а распространение ОМУ рассматривается как одна из основных угроз национальной безопасности и интереса России.

Любопытно, что — конечно, не на экспертном, а на эмоциональном уровне — 78% россиян (по данным всероссийского опроса, проведенного по заказу ПИР-Центра) выступают в поддержку продолжения Россией политики ядерного нераспространения. Россия, даже в самые тяжелые

для экономики моменты, не нарушала прямо или косвенно статью первую договора и не передавала ядерное оружие и его компоненты другим государствам. Россия выполняла статью четвертую о помощи неядерным государствам в предоставлении мирных технологий, и именно в этом контексте следует рассматривать строительство АЭС в Бушере.

Как и США, Россия испытывала сложности в вопросах нераспространения. Но в отличие от США, для которых главным соблазном — во всю разыгрывать свою роль единственной сверхдержавы, подчас не зная меры и не считаясь с международными нормами, российские соблазны — это были соблазны слабого, соблазны потеревшего крушение сверхдержавы. Сегодня можно признать: Россия на соблазны не поддавалась. «Россия убедительно демонстрирует приверженность укреплению режима экспортного контроля и предотвращению деятельности по распространению оружия массового уничтожения», — заявил Владимир Путин.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С США

Можно ожидать, что Россия при Путине была бы заинтересована в налаживании продуктивного и постоянного диалога с США по ключевым вопросам нераспространения, что заменило бы «уколы по мелочам».

В числе реалистичных двусторонних (взаимно согласованных), а в некоторых случаях и односторонних шагов в рамках этой политики можно было бы предложить следующие.

1) Завершение процесса вступления в силу Договора СНВ-2 после состоявшейся ратификации его российским парламентом, а протоколов к нему — американским сенатом; вступление Договора в силу в текущем году.

2) Немедленно после ратификации Договора СНВ-2 Государству начинаются официальные переговоры по Договору СНВ-3, которые с учетом уже имеющихся наработок в рамках двусторонних консультаций могут быть завершены заключением договора в текущем году между президентами Владимиром Путиным и Биллом

Клинтоном. Договор СНВ-3 предусматривал бы сокращение стратегических ядерных вооружений до 1500 единиц для каждой стороны с уничтожением на условиях взаимоприемлемой транспарентности ядерных боезарядов, чтобы избежать использования возвратного потенциала, при этом будет допускаться возможность установки многозарядных головных частей индивидуального наведения на стационарных и мобильных ракетах (но не более трех блоков на каждой).

3) Договор по ПРО продолжает оставаться в силе, сохраняя существующий запрет на развертывание территории системы обороны и создание основы для такой обороны. При этом допускалось бы создание двух районов размещения ограниченной ПРО с тем же количеством противоракет, как это и предусматривается первоначальным текстом договора. Изменения касались бы только допущения размещения систем ПРО в любых двух районах по выбору сторон, то есть обязательно в районах столицы или районах размещения шахтных пусковых установок межконтинентальных баллистических, как это записано в Договоре. Это можно было бы оформить посредством внесения соответствующего изменения в Протокол к Договору по ПРО 1974 года, который сократил количество районов размещения ПРО с двух до одного.

4) Россия и США публично подводят промежуточные итоги односторонних инициатив по тактическому ядерному оружию 1991 года и делают дальнейшие односторонние заявления, подтверждающие предыдущие намерения и, возможно, устанавливая некоторые сроки для их выполнения, впрочем, без юридической обязательности для сторон.

5) Все ядерные государства принимают односторонние декларации о нераспространении ядерного оружия за пределами национальных территорий в соответствии с духом ДНЯО. Американское ТЯО выводится из Европы и Турции.

6) Интенсифицируются усилия по реализации трехсторонней (Россия — США — МАГАТЭ) инициативы 1996 г. по установлению контроля за ядерными делами с уничтожением на условиях взаимоприемлемой транспарентности ядерных боезарядов, чтобы избежать использования возвратного потенциала, при этом будет допускаться возможность установки многозарядных головных частей индивидуального наведения на стационарных и мобильных ракетах (но не более трех блоков на каждой).

по реализации трехсторонней (Россия — США — МАГАТЭ) инициативы 1996 г. по установлению контроля за ядерными делами с уничтожением на условиях взаимоприемлемой транспарентности ядерных боезарядов, чтобы избежать использования возвратного потенциала, при этом будет допускаться возможность установки многозарядных головных частей индивидуального наведения на стационарных и мобильных ракетах (но не более трех блоков на каждой).

7) Разблокируется начало переговоров по ЗПРМ в Женеве. Для этого ядерным государствам следует проявить гибкость при образовании на Конференции по разоружению соответствующего комитета с переговорным мандатом, если неядерные участники конференции будут настаивать на одновременном создании других вспомогательных органов конференции, например по адерному вооружению. Целесообразно, чтобы была также учтена позиция Китая и других стран об образовании вспомогательного органа для рассмотрения вопроса о предотвращении гонки вооружений в космосе.

8) Россия уже весной с.г. ратифицирует ДВЗЯИ безотносительно действий сената США.

9) Соединенные Штаты прекращают политику введения санкций против российских предприятий и компаний, обвиненных в нарушении режима экспортного контроля; действующие санкции отменяются.

10) Россия проявляет большую транспарентность в вопросах уничтожения биологического оружия и выполнения Конвенции о запрещении БО.

11) Соединенные Штаты существенно расширяют объемы помощи России, оказываемой в рамках Программы СУУ Министерства обороны США и Программы ФЗУК ЯМ Министерства энергетики США. Программа приобретает большую социальную направленность. Значительные средства наконец направляются США на уничтожение химического оружия в России.

12) В России формируются государственная политика в области нераспространения ОМУ, что поставило бы крест на попытках отдельных министерств провести свои интересы. Создается соответствующий межведомственный орган или орган при президенте (Российское агентство по контролю над вооружениями и нераспространению).

Конечно, осуществление ряда обозначенных шагов зависит не от одной России, а некоторых — вовсе от России не зависит. Представляется, однако, важным, чтобы именно Россия и именно сейчас выступила с комплексной инициативой в вопросах нераспространения. Благоприятная ситуация, которая сейчас сложилась в связи с ратификацией Договора СНВ-2 и в возможном скором одобрении парламентом ДВЗЯИ, сделали бы такую инициативу еще более убедительной.

В то же время нельзя закрывать глаза на то, что разногласия по ПРО/НПРО являются тем раздражителем, который заставляет ряд российских ответственных экспертов задаться вопросом накануне конференции по ДНЯО: а стоит ли на этом форуме выступить сообща, с единой позицией с США, другими членами ядерной пятерки?

Особая позиция Китая по широкому спектру вопросов — от ПРО до ЗПРМ — ставит под вопрос саму жизнеспособность такого альянса ядерных государств во время конференции и превращает пятерку в четверку. В этих условиях и ставится вопрос: а надо ли России подключаться к альянсу ядерной четверки, или же ей стоит, как и Китаю, занять особую позицию. Тем более что, с точки зрения многих государств — участников ДНЯО, такая позиция была бы явно выигрышной. Ведь не секрет, что не только Китай, но даже и ряд государств НАТО с сочувствием относятся к позиции России по вопросам ПРО.

Действительно, соблазн выйти на конференцию ДНЯО в белых одеждах и на удалении от США — велик. Однако российским дипломатам следовало бы проявить выдержку и устоять от этого соблазна. Отказ от согласованных действий в рамках пятерки, превратил бы для России тактический выигрыш в стратегический проигрыш, накрывив еще корабль ДНЯО, что в конечном счете противоречит интересам долговерным интересам России.